

Когда они добрались до места сбора неподалёку от площадки, где должно было пройти шоу на красной дорожке, Шэнь Инчжоу и представить не мог, что в Центре Гринленд поднимется такой переполох.

Чжоу Ин назначил встречу у восточного входа. Ещё издали Шэнь Инчжоу заприметил внушительную толпу — человек пятьдесят, не меньше. Это были преданные фанаты, любившие Юнь Вана годами, а некоторые и целое десятилетие. Опыта участия в подобных мероприятиях у них было побольше, чем у десятка таких, как Инчжоу, так что несколько человек вызвались помогать Чжоу Ин поддерживать порядок.

Шэнь Инчжоу вместе с Сунь Хэнмином подошёл прямо к Чжоу Ин и приветливо улыбнулся.

Стоило Чжоу Ин поднять голову и заметить их, как он сразу же обратился к Инчжоу:

— Так это и есть тот самый твой друг?

Хотя вопрос прозвучал вполне невинно, он мгновенно привлёк внимание стоявших неподалёку девушек-фанаток. Те покосились на парней весьма многозначительными взглядами.

Шэнь Инчжоу неловко кашлянул и снова улыбнулся:

— Помощь нужна?

— Да брось, — отмахнулся Чжоу Ин. — Ты сегодня здесь в качестве гостя, так что просто отдыхай. Главное — держись потом со всеми.

— Хорошо-хорошо, — закивал Шэнь Инчжоу. Он потянул Сунь Хэнмина за собой в самый конец колонны, подальше от любопытных глаз.

Сам он и не подозревал, что это короткое дефиле сквозь толпу фанатов превратилось в своеобразное «турне» — его успели рассмотреть абсолютно все.

Когда пришло время заходить на площадку, Шэнь Инчжоу повернулся к оглядывающемуся по сторонам Сунь Хэнмину и неловко произнёс:

— Извини, если что не так. Я и сам тут впервые, даже не представлял, как всё устроено.

— Всё отлично, — улыбнулся Хэнмин, качнув головой. — Я тоже такого никогда не видел. Даже любопытно.

Зона ожидания для фанатов оказалась огромной. Разумеется, ведь помимо такой величины, как Юнь Ван, здесь ожидали появление поп-див Ян Тинъюй и Цай Сичжи. К тому же ходили слухи, будто на мероприятии появится Цзян Цзюэ — звезда, на какое-то время пропавшая с радаров. Неудивительно, что толпа собралась колоссальная.

Прямо перед Шэнь Инчжоу стояла молодая пара, оживлённо обсуждавшая как раз возвращение Цзян Цзюэ.

Заметив, что Инчжоу прислушивается к их разговору, Сунь Хэнмин слегка потянул его за рукав и негромко шепнул на ухо:

— Про Цзян Цзюэ я тоже слышал. Кажется, одно время он был даже популярнее твоего любимого Юнь Вана.

Шэнь Инчжоу на секунду опешил, но тут же весело рассмеялся:

— Никаких Цзян Цзюэ не знаю. Для меня существует только Юнь Ван.

Сунь Хэнмин на мгновение замолчал, а затем с мягкой улыбкой покачал головой:

— Да уж, ты и правда от него без ума.

— А то! — гордо вскинул подбородок Инчжоу.

Время близилось к началу. Людей вокруг становилось всё больше, у самого ограждения то и дело вспыхивали волны нетерпеливого ожидания. Охранники и персонал стояли наготове, суровые и сосредоточенные.

Шэнь Инчжоу не стремился пробиться в первые ряды. Рост позволял ему, просто приподнявшись на цыпочки, прекрасно видеть проходящих звёзд. Да и камеру он сегодня брать не стал. Во-первых, профессиональных фотографов и фанатов с первоклассной техникой у барьеров хватало — качественные снимки всё равно появятся в сети в первые же минуты. Во-вторых, теперь, когда он работал в агентстве Юнь Вана и уже несколько раз видел кумира вживую, в его телефоне и так скопилось столько шикарных кадров, что он ещё не успел всеми как следует налюбоваться. А в-третьих — и это главное — у него в кармане лежал заветный пропуск. Чуть позже он сможет увидеть Юнь Вана на расстоянии вытянутой руки, так зачем сейчас тратить силы в толпе?

Сунь Хэнмин, не подозревая о грандиозных планах друга, с лёгкой тревогой посмотрел на бушующую вокруг толпу фанатов, готовых ринуться в бой за лучший ракурс, и предложил:

— Может, попробуем протиснуться поближе? Давай я расчищу дорогу?

— Не нужно, — остановил его Шэнь Инчжоу и заговорщически прошептал: — Как только появится Юнь Ван, я коекуда тебя отведу.

В его голосе проскользнули те самые интонации из детства, когда хвастаешься лучшему другу: «Пойдём, покажу свой секретный штаб». В этом было и лукавство, и законная гордость.

Впереди оглушительно завизжали — шоу началось. От ребят из фан-клуба Инчжоу знал, что выход Юнь Вана оставили на самый финал, причём идти по дорожке он должен был не один.

Они простояли на ногах с половины четвёртого, и вот наконец, около двадцати пяти минут пятого, появился он — всеобщий любимец, окружённый сиянием вспышек и обожанием толпы.

Вытянувшись во весь рост, Шэнь Инчжоу сумел разглядеть его в толпе. Всё тот же безупречный силуэт, всё то же невероятно красивое, благородное лицо. Инчжоу глупо и счастливо улыбнулся. Он даже не заметил, как от волнения мёртвой хваткой вцепился в лямки своего рюкзака.

Рядом с Юнь Ваном шёл другой мужчина. Шэнь Инчжоу его не знал, но судя по тому, как неистово взревели трибуны, это и был тот самый Цзян Цзюэ.

Но всё внимание Инчжоу, разумеется, было приковано только к Юнь Вану. Не забыв указать другу на приближающуюся звезду, он дождался, пока тот поравняется с их сектором, а затем заговорщически махнул рукой:

— За мной!

Достав из сумки заветную карточку пропуска, он без малейшего труда провёл Сунь Хэнмина в зону прессы. Охрана даже не подумала их останавливать.

Шэнь Инчжоу прекрасно понимал, что эта привилегия досталась ему исключительно благодаря авторитету старшего брата, поэтому не наглел. Он послушно увёл Сунь Хэнмина за спины журналистов, выстроившихся в три ряда за частоколом штативов для камер.

Отсюда, из-за спин прессы, они стояли вроде бы дальше, чем зрители у барьеров. Однако сама сцена интервью находилась буквально в трёх метрах от объективов. Здесь не было безумной давки, никто не пихался локтями, а главное — артиста можно было рассмотреть во весь рост и слушать его ответы гораздо дольше, чем во время мимолётного прохода по дорожке.

Едва они заняли свои места, как к подиуму подошёл Юнь Ван. Он не стал задерживаться у трибун и сразу поднялся к микрофонам прессы, профессионально переводя взгляд от одной камеры к другой, давая операторам поймать лучший кадр.

То ли по счастливой случайности, то ли по законам геометрии, но стоявшему чуть наискосок

Шэнь Инчжоу открывался идеальный обзор. Юнь Ван предстал перед ним во всём великолепии: приталенный белоснежный костюм контрастировал с угольно-чёрной рубашкой, из-под обшлагов рукавов поблёскивали бриллиантовые запонки, а начищенные до зеркального блеска туфли отражали мириады фотовспышек.

Инчжоу мысленно взвыл от досады. Ну почему, почему он не взял фотоаппарат?! Сегодня Юнь Ван был не просто хорош — он был умопомрачителен.

Шэнь Инчжоу буквально пожирал кумира глазами, напрочь позабыв о стоявшем позади друге. Вдруг один из репортёров принялся переставлять тяжёлый штатив и едва не задел его плечом. Заметив это, Сунь Хэнмин быстро среагировал — обнял Инчжоу за плечи и осторожно притянул к себе. Инчжоу послушно сместился на пару шагов, даже не заметив этого жеста, ведь его взгляд оставался намертво прикованным к сцене.

И в этот самый миг случилось невероятное.

Словно почувствовав это движение, Юнь Ван посмотрел прямо на него. Инчжоу попытался убедить себя, что это совпадение, но их взгляды встретились и замерли. Эти две секунды показались вечностью.

В следующее мгновение Юнь Ван уже с улыбкой отвечал на вопросы ведущего, больше ни разу не повернув головы в его сторону.

Да и как он мог себе это позволить?

Пропуск для Инчжоу выписывали с его личного согласия. Не обнаружив парня среди бушующей толпы у дорожки, Юнь Ван сразу догадался, где тот окажется. Поприветствовав фанатов и перекинувшись парой слов с Цзян Цзюэ, он сразу направился к зоне интервью, уверенный, что застанет там своего очаровательного помощника, забавно глазающего на сцену.

Но картина, представшая перед глазами, заставила его сердце болезненно сжаться. Рядом с Инчжоу стоял другой мужчина, который без тени стеснения обнимал его за плечи.

Юнь Ван на секунду потерял самообладание, но вовремя взял себя в руки и переключил внимание на журналистов.

Законы страны давно разрешали однополые браки, да и в обществе к таким отношениям относились абсолютно нормально. Теперь Юнь Вану казалось, что любой мужчина, посмеявшийся приблизиться к Инчжоу, — потенциальный соперник, решивший приударить за его сокровищем. Ревность вспыхнула мгновенно, грозя отравить весь вечер. А что поделать, если он по уши влюблён в этого парня?

Вспомнился разговор с Шэнь Цзэсуном, когда тот уверенно подначивал: «Давай, завоюй моего братишку. Справишься — с меня щедрый свадебный подарок!»

И вот результат. Заботливый старший братец даже не в курсе, пришёл ли Инчжоу один или привёл с собой ухажёра. Полный провал, жирный минус ему в карму! При встрече за кулисами надо будет обязательно высказать ему всё, что он об этом думает.

На самом деле Юнь Вану было совсем не до смеха. Завершив официальную часть и встретившись со своим менеджером Тан Яньэр, он первым же делом отправился на поиски Шэнь Цзэсуна.

Тот прислал сообщение в отличном расположении духа: «Ну что, заметил моего мелкого? Зрение-то у тебя орлиное, сознавайся!»

— Заметил, — буркнул Юнь Ван, едва отыскав друга в зале. — Только он пришёл не один.

— Сам ты нелюдь! — хохотнул Шэнь Цзэсун, отодвигая стул рядом с Юнь Ваном и бесцеремонно усаживаясь за один из главных столов банкета. — С чего бы это моему брату человеком не быть?

Юнь Ван одарил его взглядом, полным искреннего сочувствия к его умственным способностям, и пояснил:

— С ним был какой-то парень. И это не Ло Сывэнь.

— Да ну? — удивился Цзэсун. — Странно, я не в курсе. Сейчас разужнаю.

Шэнь Цзэсун отличался завидной решительностью. Он тут же вытащил телефон и набрал номер младшего брата.

— Мелкий, привет! Ещё на площадке? Уже уходишь?.. Ага, понятно. Его-то видел?.. Ну ещё бы! Слушай, а ты там один?.. А, с другом? С тем самым?.. Вы двое... Ха-ха, ладно-ладно, не кипятись! Так это он?.. Ясно. Ну давай, аккуратнее на дорогах. Я сегодня вряд ли рано вернусь... Да, да, пока!

Разговор не занял и двух минут. Положив трубку, Шэнь Цзэсун с лукавой усмешкой посмотрел на Юнь Вана.

— И долго ты будешь делать вид, что тебе всё равно? — поддразнил он певца.

Юнь Ван лишь красноречиво приподнял бровь, требуя конкретики.

— Ладно, не хмурься. Это его старый приятель, они вместе учились за границей. Исключительно платоническая дружба, так что выдыхай, — Цзэсун повертел в руках мобильник и хмыкнул. — Мелкий обещал угостить его ужином, вот и прихватил за компанию на мероприятие. Я его тоже знаю, виделись пару лет назад. Обычный парень, до тебя ему как до луны пешком.

Юнь Ван сохранил на лице маску абсолютного безразличия, хотя в душе наконец-то отлегло.

— Раз уж так переживаешь, бери быка за рога и ухаживай нормально! — не унимался Цзэсун.

— А я, по-твоему, чем занимаюсь? — сквозь зубы процедил Юнь Ван. — Кто, скажи на милость, договаривался с клубом поддержки фанатов, чтобы ему дали место в группе поддержки? Кто настоял на досрочной публикации вакансии в агентстве, чтобы он успел пройти собеседование? И кто, в конце концов, вышибал ту чёртову дверь?!

— Полегче, полегче, — рассмеялся старший брат. — Поддерживать-то он пришёл именно тебя, да и работу получил своими силами. А вакансию ты открыл раньше времени только потому, что испугался, как бы его не переманили другие! Что же до выбитой двери — тут уж чистая судьба. Не путай причину со следствием.

Юнь Ван промолчал. Лишь едва заметно шевельнул губами, тихо выдохнув:

— Разве я говорю, что он плохой?.. Он слишком хороший.

И где-то в глубине души глупо обрадовался брошенному Цзэсуном слову «судьба».

Шэнь Цзэсун со вздохом покачал головой и уже собирался подняться, когда к их столу подошла Тан Яньэр. Заметив гостя, она приветливо кивнула:

— Добрый вечер, молодой господин Шэнь. Что-то случилось?

— Да вот думаю, — протянул Цзэсун с лукавой улыбкой. — Вы не чувствуете, как в воздухе запахло кислым?

— Кислым? О чём вы?

— Да просто у кого-то тут знатно подгорела бочка с уксусом!